

На правах рукописи

Кипкеева Римма Энверовна

**ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА В СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ: ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
И НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ**

Специальность 10.01.02. – Литература народов
Российской Федерации
(литература народов Северного Кавказа)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2022

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»

Научный руководитель:

Чанкаева Татьяна Азаматовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Акавов Забит Насирович,
доктор филологических наук, профессор ка-
федры литературы ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический университет»

Шовгенова Тамара Алиевна,
кандидат филологических наук, ведущий науч-
ный сотрудник отдела литературы ГБУ РА «Ады-
гейский республиканский институт гуманитар-
ных исследований им. Т. М. Керашева»

Ведущая организация:

Институт филологии, истории и права ФГБОУ
ВО «Чеченский государственный педагогиче-
ский университет»

Защита состоится 27 апреля 2022 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.001.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, с диссертацией и авторефератом – на официальном сайте университета: <http://www.adygnet.ru> и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Г. В. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема взаимоотношения природы и человека возникла в мировой культуре еще в древности, а ее постановка и трактовка во всемирной литературе связана с различными эпохами. Известный литературовед и критик С.Д. Артамонов писал: «Если обозреть историю литературы всего человечества, то, в сущности, мы увидим лишь две темы в неисчислимых вариантах: человек и природа, человек и человек»¹. Действительно, различные народы в разных частях земного шара претерпевали одинаковую социальную эволюцию, в процессе которой проблема взаимоотношения человека с природой являлась ключевой.

Эволюция человеческих представлений о природе определялась эволюцией самого общества и доминирующих в нем культурных, религиозных, литературных, политических и других воззрений. Фактически человечество прошло несколько этапов исторического и культурного отношения к окружающему миру, к природе: мифологический, античный, религиозный, ренессансный, классицистический, просветительский, романтический, реалистический, переходный (натуралистско-символический и др.), техноцентрический и неомифологический, современный – техноцентрический и неоантропоцентрический. Условно обозначенные этапы развития заявленной проблемы позволяют определить ее истоки и рассмотреть основные аспекты отношений человека и природы на разных исторических этапах в культурной и литературной традициях различных народов мира. Ретроспективный анализ образов природы и человека в истории мировой, европейской литературы, философии и культуры важен не только в теоретическом смысле, но и как исследование историко-культурного процесса, связанного с проблемами обретения единства мира природы и человека.

Тема «природа и человек», уходящая своими корнями в творчество классиков мировой и русской литературы, в гуманистическую сущность их произведений, масштабна и актуальна по своей значимости. Проблема природы и человека находит художественное отражение в творчестве писателей и поэтов России и Северного Кавказа и получает специфические интерпретации, определенные своеобразием национальных культур и менталитетом различных этносов. Об этом свидетельствует большой корпус произведений русской и северокавказской литературы. Продолжая классические литературные традиции, северокавказские авторы связывают тему человека и природы с созданием национального образа мира, опирающегося на мифологизацию, символику культов природы, на антропоморфизацию и психологизацию ее явлений и объектов, на развитие философского и экологического сознания. Проблема взаимоотношений природы и человека, отраженная в многонациональной северокавказской литературе, раскрывается не только через познание загадок мира природы, картин ее живописных ландшафтов, через эстетическое восприятие природных красот родного края, но и через концепцию воспитания человека, основанную на идее его гармоничного сосуществования с природой и неразрывного с ней единства.

Степень изученности проблемы. В российском литературоведении представлено значительное количество работ, посвященных проблеме природы и человека в художественной литературе. Это труды В.А. Никольского (1973), Г.В. Филиппова (1984), Г.Д. Гачева (1988), И.О. Шайтанова (1989), Т.Я. Гринфельд-Зингурс (1989), М.Н. Эпштейна (1990), Е.М. Мелетинского (1994), Н.В. Кожуховской (1995, 1996), А.И. Смирновой (1995, 2012),

¹ Артамонов С.Д. Литература древнего мира/ С.Д. Артамонов. – М.: Просвещение, 1988. – С. 9.

Ю.М. Лотмана (1996), Л.В. Гурленовой (1998), З.А. Кучуковой (2005) и др. Вопросы художественного отражения темы природы в литературе в том или ином аспекте рассматривались в монографиях М.Н. Эпштейна «Природа, мир, тайник Вселенной. Система пейзажных образов в русской поэзии» (1990) и Ю.М. Лотмана «О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста» (1996). В труде Е.М. Мелетинского «О литературных архетипах» (1994) анализируются процесс эволюции эпоса в фольклоре и теория архетипов К.Г. Юнга, устанавливающая взаимосвязи между человеческим сознанием и символикой, в том числе и природной. Г.Д. Гачев в монографии «Национальные образы мира» (1988) и З.А. Кучукова в работе «Онтологический метакод как ядро этнопоэтики» (2005) на материале национальных литератур устанавливают связь проблемы природы и человека с культурой народов и этнопоэтикой фольклорных и литературных произведений.

Среди диссертаций, посвященных проблеме природы и человека в северокавказской литературе, следует отметить исследования Н.Н. Забора «Художественная концепция человека и природы в современной северокавказской повести» (Нальчик, 1998), Э.А. Баховой «Традиции русской литературы в осмыслении темы «Человек и природа» в литературах народов Северного Кавказа» (Нальчик, 2005), Л.Р. Чанкаевой «Концепция духовного взаимодействия природы и человека в прозе Алексея Малышева» (Майкоп, 2006), И.А. Тищенко «Природа и проблемы экологии как объект художественного осмысления в русской прозе и публицистике XX века и традиции их в адыгейской литературе» (Майкоп, 2007), В.П. Романенко «Человек и природа гор в художественной литературе Северного Кавказа. Эволюция взглядов и нравственный аспект проблемы» (Карачаевск, 2008). В диссертациях К.Н. Паранук «Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе» (Майкоп, 2006), Н.П. Ленчик «Национальное своеобразие балкарской прозы середины XX – начала XXI веков: формирование художественной индивидуальности и хронотоп» (Пятигорск, 2007), О.А. Дыговой «Художественно-эстетическое своеобразие повести в кабардинской литературе 1960 – 90-х годов (в контексте северокавказской прозы» (Майкоп, 2008), З.Ш. Боташевой «Мифо-фольклорные истоки и литературные взаимодействия в карачаевской прозе второй половины XX века» (Карачаевск, 2009) затрагивались отдельные аспекты рассматриваемой проблемы.

Все исследования, посвященные проблеме природы и человека в русской литературе и в российских национальных литературах, значимы и представляют бесспорный научный интерес, поскольку в них рассмотрены вопросы жанровой специфики, проблематики и поэтики произведений русской и северокавказской прозы, поэзии и публицистики, раскрывается их идейно-художественное новаторство. Однако многие научные труды носят дескриптивный характер, а данная проблема не исследовалась с позиций концептуального литературоведческого анализа, не была достаточно изучена в северокавказской литературе в связи с влиянием на нее европейской, русской, российской литературных и культурных традиций, с определением ее этнической уникальности и национального своеобразия в разработке темы. При рассмотрении проблемы не предпринимался системный подход и без внимания ученых остались вопросы литературной типологии, поэтики и семантики произведений, позволяющие зафиксировать идейно-эстетическую общность литератур северокавказского региона и увидеть целостную картину их развития в аспектах, определенных в данном исследовании. Вместе с тем, в соответствии с современным пониманием «единого культурного пространства» в творчестве русских и национальных писателей и поэтов XX века необходимо под новым углом зрения проанализировать концептуальные мотивы и образы – «судьба исторической Родины», образ «малой Родины», духовные ценности нации и т. д.

Актуальность исследования обусловлена теоретическими, историко-литературными, историко-культурными причинами: неразработанностью отдельных теоретических вопросов, касающихся проблемы природы и человека в северокавказской литературе; необходимостью комплексного анализа данной проблемы в контексте культурной, литературной и философской традиций народов мира и Европы, литературоведческой потребностью в рассмотрении художественной концепции изображения личности и природы, мифо-эпической и литературной традиций изображения природы, проблемы сохранения природы на материале произведений поэтов и писателей России и Северного Кавказа XX века (1960 – 1980-х гг.).

Актуальность работы определяется и современным состоянием межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе, а также тем, что интерес к проблеме развернут в нескольких планах: рассмотрение ряда вопросов взаимодействия литератур в аспекте «диалога культур», исследование в литературе истоков этнонациональной ментальности, национальной идентичности и культурных первообразов (архетипов, мифологем, мотивов, символов), раскрытие характера художественного влияния русской и российской литературных традиций и эстетической преемственности северокавказской поэзии и прозы XX века.

Объект исследования – поэзия и художественная проза северокавказских авторов, эстетические, философские и литературные труды, позволяющие проанализировать проблему осмысления природы и человека в контексте литературных традиций.

Предмет исследования – проблема отражения природы и человека в литературе Северного Кавказа XX века, в литературных и культурных традициях народов России.

Цель диссертационной работы – на основе научной историко-литературной позиции представить концептуальный анализ проблемы взаимодействия природы и человека в литературах Северного Кавказа (карачаевской, балкарской, адыгейской, кабардинской и др.) второй половины XX века в контексте классических и современных литературных традиций России и Европы и на основе северокавказских мифо-эпических, фольклорных, этнических представлений о своеобразном национальном образе мира и об аутентичных национальных характерах.

Данная исследовательская цель достигается путем решения следующих **задач**:

- исследовать генезис и развитие проблемы отражения природы и человека в контексте европейской литературной, культурной и философской традиций: от античности до XIX века;
- рассмотреть художественное отражение проблемы в русской литературной традиции XVIII – XIX вв.;
- раскрыть основные аспекты проблемы взаимоотношений природы и человека в российской литературе XX века;
- проанализировать образы природы и человека как объекты художественного осмысления в литературе народов Северного Кавказа XX века;
- определить национальное своеобразие северокавказской поэзии в художественном постижении образов человека и природы;
- изучить поэтику и семантику северокавказской прозы в связи с темой природы и человека;
- выявить специфические особенности этнопоэтики кавказской природы в произведениях Х. Байрамуковой, Н. Куёка и А. Малышева;
- рассмотреть образы природы в двух планах – как фона, на котором разворачиваются действия, и как средства психологизации, а также определить их роль в прозаических произведениях;

- исследовать систему природоописаний в произведениях народов Северного Кавказа XX века в контексте идейно-эстетических влияний отечественной литературы, выявить основные модели картин природы и особенности их реализации в тексте, определить их функции;

- раскрыть характер художественного влияния русской и российской литературных традиций и эстетической преемственности в северокавказской поэзии и прозе XX века.

Теоретическую базу диссертационной работы составляют теоретико-литературные, историко-литературные, эстетические, философские труды С.Д. Артамонова (1988), М.М. Бахтина (1975, 1986), П.П. Гайденко (1980, 1995), Г.Д. Гачева (1988, 1989, 2003), В.М. Жирмунского (1979, 1981, 1987), В.Н. Захарова (1998), Н.В. Кожуховской (1995, 1996), А.Ф. Лосева (1960, 1963 – 1988, 1976, 1977, 1982, 1996), Ю.М. Лотмана (1996), Е.М. Мелетинского (1994), А.И. Смирновой (1995, 2012), И.О. Шайтанова (1989), Т.Я. Гринфельд-Зингурс (1989), М.Н. Эпштейна (1990) и др., посвященные историческим, философским национальным проблемам теории и истории литературы, вопросам семантики и поэтики, труды зарубежных ученых и мыслителей – Ж.-Ж. Руссо, Г.В. Гегеля, Ф. Шеллинга, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, М. Бубера, К. Юнга, К. Хорвата и др., исследования северокавказских литературоведов Л.А. Бекизовой (1964, 1974, 1981, 1986), Г.В. Гачева (1988, 1989, 2003), А.М. Гутова (1993, 2000), Л.П. Егоровой (2004), Н.А. Калабековой (2009), З.А. Кучуковой (2005), А.Х. Мусукаевой (1987, 1993), У.М. Панеша (1990, 2002, 2012), Т.М. Степановой (2012), К.Н. Паранук (2006), И.А. Тищенко (2007), З.Х. Толгурова (1984, 1991), Ю.М. Тхагазитова (1987, 1994, 1996), М.А. Хакуашевой (2007), Х.Х. Хапсирокова (1968, 2002), Т.А. Чанкаевой (1990, 1991, 1993, 1998, 2004, 2006), П.К. Чекалова (2003, 2016, 2017), К.Г. Шаззо (1978) и др.

Методологическая основа диссертационного исследования обеспечивается опорой на основные методы исследования: историко-генетический, историко-культурный, мифологический, теоретического целостного анализа художественного текста и рецептивной поэтики, системно-структурный, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, методы имагологии.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые проводится комплексное историко-литературное и теоретическое исследование проблемы отражения природы и человека в поэзии, прозе и публицистике народов Северного Кавказа второй половины XX века, в контексте развития европейской, русской и российской литературных традиций; в новом исследовательском ракурсе рассматриваются произведения северокавказской литературы, на основе текстов которых аргументированно представляется идейно-художественный комплекс проблемы человека и природы и раскрываются новаторские подходы ее решения в творчестве писателей Северо-Кавказского региона. В диссертации впервые рассматривается влияние мировой, русской и общероссийской литературных и культурных традиций на северокавказскую литературу в ее художественном освоении проблемы природы и человека, в связи с этим расширяются научные представления о национальном своеобразии и этнопоэтике поэзии и прозы Северного Кавказа.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В истории мировой литературы и культуры можно установить периоды, связанные с формированием представления о природе, с ее трактовкой с позиций философии, эстетики и литературоведения, с художественным восприятием и отражением темы природы и человека в фольклорном и литературном творчестве народов мира, Европы и России. Это мифологический, античный, религиозный, ренессансный, классицистический, просветительский, роман-

тический, реалистический, переходный (от индустриальной к информационной, научной цивилизации), техноцентрический и неомифологический, современный/ техноцентрический и неантропоцентрический периоды.

2. Декларация взаимосвязи природы с миром человека соответствует творческой практике европейских поэтов и писателей. В их произведениях сложилась система представлений о взаимодействии природы и человека: человек – живописный, одухотворенный образ-ландшафт; человек – пейзажная картина, являющаяся проекцией его душевного состояния; человек, обращающийся к природе как к живому существу, сочувствующему человеку; человек – изображение буйной природы, являющейся символом великих страстей; человек и природа как отражение его идеальной духовной жизни; противопоставление дикой, первозданной природы, идиллической сельской местности порочному, суетному городу; человек – одушевленная, очеловеченная природа; человек – природа как вольная стихия, свободный, прекрасный мир; человек и созерцание природы, сопереживание с ней; изображение природы как осуществленного идеала и людей; человек и его побег в экзотические дальние страны, не тронутые цивилизацией.

3. Тема природы и человека широко отражена в северокавказской поэзии XX века. Поэты К. Хетагуров, А. Шогенцуков, К. Мечиев, С. Яндиев, С. Хочуев, С. Бадугев, К. Отаров, К. Кулиев, Т. Зумакулова, А. Кешоков, И. Машбаш, М. Чикатуев, К. Мхце, Х. Байрамукова, А. Суюнчев, Н. Хубиев, Б. Лайпанов и др., с одной стороны, продолжают в ее освоении традиции мировой, русской, общероссийской литературы, с другой – в поисках гармонии природы с национальным миром и с его этническими и духовно-этическими ценностями опираются на разнообразные поэтические формы, мифологические и фольклорные образы, мотивы, архетипы, концепты и символику. Поэтика природы раскрывается в произведениях северокавказских поэтов на основе нравственно-философских представлений народов Северного Кавказа о родстве человека и природной среды, о глубокой связи с родной землей, с этническими началами горского мышления; с помощью северокавказских мифологем – образов горы, дерева, земли, воды, камня, леса и др., реалистических и романтических описаний горных пейзажей, флоры и фауны Северного Кавказа, персонификации мифических образов и топосов.

4. Северокавказские писатели XX века (Х. Аппаев, Т. Керашев, А. Кешоков, Н. Джусойты, Э. Гуртуев, З. Толгуров, А. Губин, Б. Журтов, К. Эльгар, И. Машбаш, А. Евтых, Х. Жиров, Г. Адыгов, М. Батчаев и др.) при разработке проблемы взаимоотношений природы и человека опирались на опыт русской, советской и российской литератур, но при этом сохраняли свои национальные представления о единстве и целостности природного мира и человека. В художественной прозе Северного Кавказа находят отражение различные направления проблемы «природа и человек»: реалистическое изображение природы и размышления писателей о судьбе народа; философское осмысление отношений человека и природы; отражение любви к природе родного края; раскрытие экологических проблем; создание пейзажных картин, являющихся фоном событий и средством психологизации; выявление связей природы с национальной ментальностью, с этническим мировосприятием, с мифо-фольклорной традицией; выявление и отражение в поэтике разнообразных мифологем и архетипов (матери-земли и др.), аллегоричных образов и символических концептов («гора», «дерево», «вода», «земля» и др.).

5. В произведениях писателей Северного Кавказа Х. Байрамуковой, Н. Куёка и А. Малышева проблема природы и человека становится частью этнопоэтики, отражающей национальную картину северокавказского мира. Описывая живописную природу региона и

представителей этносов, каждый из авторов, обращался к мифам и фольклору, к национальным традициям и образности, к этнической философии и к различным этнокомпонентам и этноопределителям. Сопоставление основных аспектов проблемы в повестях Х. Байрамуковой «Вечные всадники», «Черная гора» Нальбия Куёка, «Горный обвал» А. Малышева дает представление о влиянии литературных традиций, преемственности, национальной специфике, аналогичных художественных исканиях в изображении природного мира и человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении научных представлений о проблеме природы и человека в северокавказской прозе, в концептуально-системном анализе данной проблемы в контексте мифо-эпической, культурной, философской и литературной традиций, в междисциплинарном, интегративном подходе к проблеме, в обращении в процессе анализа к смежным гуманитарным наукам – истории, философии, культурологии и психологии. В работе впервые теоретически оформлен и научно обоснованы генезис проблемы природы и человека в мифологии, эпосах и литературе, определены закономерности ее эволюционного развития, рассмотрены малоизученные особенности семантики и поэтики художественных произведений северокавказской литературы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при чтении вузовских лекционных курсов по теории литературы, по истории северокавказских литератур, истории карачаевской, балкарской, адыгейской и кабардинской литератур. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для разработки спецкурсов, спецсеминаров по проблемам национальной прозы и поэзии Северного Кавказа и межнациональных литературно-творческих связей.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту, были представлены в докладах на международных и межрегиональных научно-практических конференциях (Ставрополь, 2011, 2013, 2014), (Майкоп, 2014, 2018), Черкесск (2017), на Алиевских чтениях (Карачаевск, 2014). Диссертация обсуждалась на кафедре литературы и журналистики Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева. Различные аспекты проблематики диссертационного исследования нашли отражение в 10 научных статьях, из них 5 – в изданиях, включенных в Перечень ВАК.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех исследовательских глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во Введении установлены квалификационные позиции исследования, представлен обзор научно-критической литературы, выявляется степень изученности темы, обосновываются актуальность и новизна, формулируются цель и задачи, выдвигаются теоретические положения, выносимые на защиту, характеризуются теоретико-методологические принципы, мотивируется теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Тема природы и человека: традиции европейской и русской литературы», состоящей из трех параграфов, исследуются вопросы генезиса и развития проблемы природы и человека в контексте европейской литературной, культурной и философской традиций: от античности до XIX века; рассматриваются вопросы художественного отражения проблемы природы и человека в русской литературной традиции XVIII – XIX вв.; раскрываются основные аспекты проблемы взаимоотношений природы и человека в российской литературе XX века.

1.1. Художественное отражение темы природы и человека в европейской литературной, культурной и философских традициях: от античности до XIX века.

Культурные и литературные достижения мировой истории свидетельствуют о том, что человечество прошло несколько этапов исторического и культурного развития и восприятия окружающего его мира природы. Условно можно обозначить периоды, связанные с формированием в человеке чувства природы и с его трактовкой с позиций культуры, философии, эстетики и литературоведения, с развитием экологического сознания, с художественным восприятием и отражением темы природы и человека в литературе народов мира, Европы и России.

Мифы были формой осмысления и олицетворения явлений природы на ранних этапах развития народов, а мифологическое мышление стало ступенью в осознании ими объективного мира. Тема человека и природы отражается в космогонических мифах Древней Греции и Древнего Рима, относящихся к процессам образования Вселенной, в теологических мифах о происхождении и родословной богов и в мифах героических.

В период позднего Средневековья XIII – XIV вв. возникает интерес к природным явлениям, когда они выступают в качестве символов, указывающих на другую, высшую реальность и отсылающих к ней; а это – реальность религиозно-нравственная. Священное Писание, утверждая владычество человека над сотворенной природой, не отрицает благоговейного отношения к ней как к созданию Божьему.

В эпоху Возрождения человек ставится в центр Вселенной и выступает как творец самого себя. Он открывает для себя красоту и великолепие природы, начинает видеть в ней источник радости, наслаждения в противовес мрачному аскетизму эпохи Средневековья. Одновременно с этим сохраняется божественная сущность природы, и она противопоставляется развращенной человеческой цивилизации.

Следующим этапом в освоении проблемы человека и природы стал XVII век – классицистический, основанный на теории рационализма Р. Декарта, на новой философской парадигме и на научных открытиях. В литературе этого периода возрастает интерес к проблемам взаимосвязи человека и окружающей его действительности, а в ведущем художественно-эстетическом направлении эпохи – классицизме выдвигается принцип «подражания природе», который регламентировался, однако строгими правилами. Человек в эпоху классицизма толкуется прежде всего как функция, «как звено в разумной пирамиде мироздания».

Центром интересов в эпоху Просвещения был прежде всего человек, его природные и общественные начала. Идеал человека виделся в единении с природой, однако его специфика состояла в том, что человек представлялся не как результат истории, а как продукт природы. Во Франции был выдвинут также идеал естественной, гармоничной природы, противостоящей испорченности и искусственности «цивилизации». Ньютоновская, а затем бюффоновская концепции природы вдохновили европейских лириков XVIII в. на создание дидактической поэзии, а под влиянием учений Спинозы и Шейфсбери создан «Фрагмент о природе» И. Гердера и известные произведения И.В. Гете – сентиментальный роман «Страдания молодого Вертера», трагедия «Фауст» и др. Переход писателей в эпоху Просвещения от философского постижения природы к эстетическому привел к переходу от «абстрактных» и «научных» представлений о ней к ее рационалистическому возвышению, к пантеистическому толкованию.

Взаимоотношения человека и природы были отражены в европейском и русском сентиментализме, содержащем в себе множество художественных идей и форм, но неизменно провозглашавшем три своих главных культа – чувства, природы и человеческой личности.

В конце XVIII – начале XIX века в осмыслении проблемы человека и природы произошел серьезный переворот, который был подготовлен всем ходом развития науки, философии,

эстетики и искусства. Декларация взаимосвязи природы с миром человека соответствует творческой практике европейских поэтов-романтиков, в произведениях которых представлены различные типы романтического воззрения на природу и человека: человек и живописный, одухотворенный образ-ландшафт; человек и пейзажная картина; вера человека в природу, сочувствующую ему; человек, обращающийся к природе как к живому существу, «доброй матери»; человек и изображение буйной природы; человек и природа как отражение его духовной жизни; противопоставление человеком дикой, первозданной природы, порочному, суетному городу; человек и одушевленная, очеловеченная природа; человек и природа как вольная стихия, свободный, прекрасный мир; образы моря или океана как необъятной шири или величественной мощи, гор как пространственной высоты, ассоциировавшейся с высотой духа; человек и созерцание природы, сопереживание с ней; природа навеивает лирическому герою мирные сны и сладкие грезы, дает покой и забвение; изображение природы как осуществленного идеала и простых людей-тружеников, мирно живущих на лоне природы, в стороне от разрывающей городской цивилизации; человек и его побег в экзотические дальние страны, не тронутые цивилизацией.

1.2. Тема природы и человека в традициях русской литературы XVIII – XIX веков.

Русские писатели и поэты XVIII века внесли свой вклад в освещение и развитие в творчестве проблемы взаимоотношений человека и природы. С одной стороны, в классицистической поэзии природа и ее явления возвеличивались до вселенских масштабов, а с другой – они связывались с событиями государственной жизни.

В поэзии М.В. Ломоносова тема взаимоотношения человека и природы представлена в «научных» стихах и в торжественных одах. Его научные стихотворения посвящены космосу и явлениям природы. Однако он раскрывал не теологическую, а научную сторону этого вопроса, то есть не постижение Бога через природу, а изучение самой природы, созданной Богом. В своих произведениях М.В. Ломоносов находил торжественные поводы для создания ярких и величественных пейзажных картин.

Г.Р. Державин создал во многих своих стихотворениях яркие картины русской природы, которые были определены современной критикой как «картины для слуха и взора», удачно соединившие талант поэта и живописца. Но в творчестве Г.В. Державина есть произведения, в которых картины природы имеют философское, аллегорическое осмысление (ода «Водопад»).

Русская классицистическая поэзия отчасти создала, отчасти получила в наследство от художественных «образцов» богатую палитру пейзажных описаний. Однако сентиментализм предложил новый взгляд на окружающий человека мир. Природа уже не представлялась как совокупность идеальных пропорций, на первый план уже ставилось не рациональное постижение универсума, а стремление с помощью разума понять гармоничное устройство природы.

Глава русских сентименталистов Н.М. Карамзин неоднократно обращался в своих произведениях к теме взаимоотношений природы и человека. Созданные поэтом многочисленные пейзажные картины, наполнили их философским смыслом и отразили идею тесной связи «естественного человека» и природы.

В русской поэзии XIX века проблема природы и человека изначально осмыслялась в русле традиций европейской сентименталистской и романтической поэзии, но восприятие русскими поэтами данной проблемы заметно расширяется, открывается новое художественное видение и рождаются подлинные шедевры пейзажно-философской лирики.

В творчестве А.С. Пушкина проблема природы и человека занимает особенное место, поэт рисует картины родной природы как настоящий художник-живописец, слышит ее как виртуозный музыкант, чувствует ее как тонкий психолог и любит ее как горячий патриот. В его произведениях осмысление данной проблемы происходило в русле трех традиций – сентиментализма, романтизма и реализма. Для русского поэта М.Ю. Лермонтова природа стала бесконечным источником гармонии и жизни, тем прекрасным миром, ради которого стоило жить. Чувство природы свойственно для его духовной жизни, поэтому во многих его стихотворениях лирические герои были наделены этим чувством. В русской поэзии XIX века после А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова осмысление проблемы человека и природы продолжили Е. Баратынский, А. Майков, А. Кольцов, Н. Некрасов, А.К. Толстой, Ф. Тютчев и А. Фет.

Художественно-философское осмысление отношений человека и природы составляет одну из главных сторон творчества русских писателей второй половины XIX века. В творчестве Л.Н. Толстого описание природы соединяются с философским постижением человеческого бытия. В его произведениях природа – это не просто фон для изображения событий, а способ отображения внутреннего мира героев. В повести «Хаджи-Мурат» (1896) Л.Н. Толстой представляет описание кавказской природы и горцев. Концепция личности с ее драматической историей воплощается в природе, а сам герой связывается с действием природных законов. «Руссоизм» писателя был связан с идеями недоверия к цивилизации и бунта против официальной лжи и условностей.

Проблема взаимоотношения природы и человека отражается в прозе других русских писателей второй половины XIX века – И.С. Тургенева, А.П. Чехова, И.А. Бунина и др.

В литературе XX века, в частности, лирической поэзии, субъективное видение авторами природы преобладает над ее предметностью, поэтому конкретные пейзажи и определенность пространства уходят на второй план и нередко исчезают вовсе (А. Блок и Б. Пастернак).

1.3. Проблема взаимоотношений природы и человека в российской литературе XX века.

В российской литературе второй половины XX века изображение пейзажа стало приобретать нравственное значение, а в природных картинах отразилось равнодушное отношение автора к окружающему миру, вызывающее у читателя чувства сострадания, боли, негодования за варварское отношение к природе. В то же время, пейзаж, по словам С. Залыгина, стал «рассказом отдохновения».

Преемственность традиций Л. Толстого в произведениях М. Пришвина обнаруживается в изображении духовной жизни народа. Однако фон природы, на котором существует пришвинский герой расширяется, и он становится непосредственным участником «природного» и «человеческого» бытия, приближается к явлениям, объектам и стихиям природы, словно «сливается» с ней. М. Пришвин-художник особо осмысливал понятия «натуры», «стихий», близости человека к первоосновам существования. Он утверждал, что люди неразрывно связаны с природой, но не говорил о возврате человечества в прошлое, в «золотой век» полного слияния с природой. В этой связи особое значение приобретает философское осмысление отношений человека и природы, составившее одну из главных сторон художественного мира М.М. Пришвина, а также К. Паустовского. «Охранять природу – значит охранять родину» – этот замечательный тезис пытались донести писатели, провозглашая, что природа – это самое святое, что есть у человека. М. Пришвин («Жень-шень»), К. Паустовский («Мещерская сторона», «Повесть о лесах»), размышляя в своих произведениях о величии русской природы, понимали, что в будущем природный мир станет интенсивно «осваиваться» человеком.

Однако русские писатели пытались обратить читателей к совершенной и одухотворяющей красоте природы России и стремились изобразить ее как дар божий.

Русские писатели стремились осознать историческую закономерность и природный уклад жизни человека на Кавказе, а пейзажные картины явились выражением раздумий авторов о судьбе народов. В творчестве писателей XX в. ярко и точно изображена «жизнь природы», нарисованы картины природы Северного Кавказа (М. Пришвин – в «Кабарде», в «Кавказских рассказах», Ю. Либединский – в сборнике «Горы и люди», А. Малышев в повести «Горный обвал», и др.). Общероссийское мировосприятие передает образ мыслей, созвучный культуре северокавказских народов. Писатели изображали этнос в его связях с миром и космосом: четкое структурирование мира в сознании автора, объяснение и организация мира по законам этнической ментальности. Процесс межнациональных культурных связей и влияний дает основание для утверждения того, что имеют место межлитературные контакты и творческое влияние в виде проникновения одной национальной литературы в мир другой.

В российской литературе 1960 – 1980-х гг. писатели С. Залыгин, В. Солоухин, Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин и др. представили «деревенскую прозу», ставшую уникальным явлением, духовной основой общества. В своих произведениях они обращались к насущным социальным проблемам села и свидетельствовали, что борьба с природой ведет к самоуничтожению, что человек не до конца раскрыл еще природу в себе и не осознал себя в качестве творения природы. Писатели-«деревенщики» отмечали, что прогресс не может быть достигнут за счет гибели живой природы, поэтому они и призывают охранять ее от варварского расхищения и уничтожения.

Вопросы взаимоотношений человека и окружающего природного мира активно ставились в произведениях XX века и не только писателями-«деревенщиками». Северокавказские прозаики – Н. Джусойты, Х. Байрамукова, М. Батчаев, А. Теппеев, Н. Куёк и др., вобрав русскую литературную традицию изображения природы и человека, а также и опыт своих предшественников, искали свои пути для национальных повествовательных традиций, использовали символично-мифологическую поэтику, аллегоричные образы, вводя их в художественную систему.

В произведениях русских и северокавказских прозаиков размышления о природе и человеке естественно соединяются с нравственными исканиями их народов, духовно-эстетическими представлениями о мире и, несмотря на межкультурные и этнические различия, у них наблюдаются перекички мировидений, мифо-символики, лиризма, выявляется близость мотивов и главное – у авторов ощущается общая тревога за природу и человека. Понимание и осмысление данной проблемы русской и общероссийской литературы идейно-художественно близки литературе народов Северного Кавказа. Вместе с тем, северокавказские писатели ставили задачу не просто изображать духовную связь человека с природой, но и раскрыть национальную картину мира, показать красоту родной земли, а также увидеть общечеловеческие проблемы.

Во второй главе «Природа и человек как объекты художественного осмысления в литературе народов Северного Кавказа XX века», состоящей из двух параграфов, анализируются образы природы и человека в качестве объектов художественного осмысления в литературе народов Северного Кавказа XX века, определяется национальное своеобразие северокавказской поэзии в художественном постижении образов человека и природы, исследуется поэтика и семантика северокавказской прозы в связи с проблемой природы и человека.

2.1. Идеино-художественное отображение образов человека и природы в поэзии народов Северного Кавказа.

Тема взаимодействия человека с окружающей средой, влияния природы на внутренний мир человека многоаспектно представлена в поэзии народов Северного Кавказа. Природа, горные массивы, реки, земля, любовь и жизнь – эти концепты в творчестве национальных поэтов обретали новизну красок, наполнялись характерным колоритом. В творчестве северокавказских поэтов природа всегда имела непосредственную связь с человеком, не только очаровывала своей красотой, но и заставляла задуматься над ее сохранением.

Из мифологии родились начала нравственности, возникло родственное отношение к природе, а образы природы в эпосе, мифах и фольклоре становились не только поэтическими символами, но и проецировались на поступки человека, природные явления. В северокавказском эпосе «Нарты», представляющем собой мифологический свод героических песен и легенд, воплотилась модель окружающего мира, в которой отобразились представления горских народов о природе и человеке. Изображение различных природных топосов, объектов и явлений, природных символов и архетипов составляет сюжетообразующее, семантическое ядро Нартского эпоса.

Модель окружающего мира отразилась в мифосознании этносов, проявилась в культуре горцев и стала основой художественного мировидения северокавказских литератур. Введение в повествование фольклорного материала о камне, дереве, образах животных и других мифопоэтических символов позволило писателям и поэтам Северного Кавказа передать всеобщую связь с ними и создать образ природы в соответствии с системой национальных мифологем – Мировой Горы, Мирового Древа и т.д.

Традиции изображения природного мира в северокавказской поэзии возникают в творчестве осетинского поэта Косты Хетагурова (стихотворения «Олень и ёж», «Весна», «Лето», «Зима» и др.) и получают дальнейшее развитие в стихотворениях С. Гадиева («Сон», «Иристон»), И. Арнигона («Отец завещает сыну») и др. Преемственность в описании природы, окружающей среды можно наблюдать в современных стихотворениях А. Царукаева «Родина, помню тебя я с этих пор», Н. Джусойты «На берегу Терека», «Разговор об Иристоне», К. Ходова «Село Батако, И. Гуржибековой «Мой край» и др., в которых изображены природа родной земли и жизнь народа.

В лирике Алима Кешокова традиционные образы горской поэзии представлены в связи с окружающей природой – это горы, родники, водопады, реки, деревья и т.д., и на фоне этого типичного северокавказского пейзажа изображается образ человека-всадника («На мчащемся коне», «Путь всадника» и др.). В названии стихотворения «Дикая яблоня» заключена метафора дерева, а символика сада означает сезонную смену времен года и изменчивость природного мира. В поэме «Тисовое дерево» А. Кешоков опирается на древнюю легенду и связывает образ дерева с фольклорными представлениями. В стихотворениях А. Кешокова природные силы олицетворяются и «возникает» «разговор рек», «собрание гор», «теплый камень» (это позже появится и в поэзии карачаевских авторов А. Суюнчева, Н. Хубиева). В стихотворении «Разговор рек» от образа родника поэт переходит к архетипическим обобщениям, связанным с представлением о водной стихии как о движении времени, как о динамике человеческой жизни и т.д. Образы водной стихии находятся и в центре стихотворного цикла А. Кешокова «Стихи-стрелы».

В творчестве народного поэта Балкарии Кязима Мечиева, заложившего традиции балкарской, в определенной степени, и карачаевской поэзии, встречаются пейзажные картины. В

поэме с символическим названием «Раненый тур» (1977) главной темой становится защита живой природы, которая связывается с нравственными и социальными аспектами. В пейзажных картинах отражаются размышления поэта о судьбе народа, о его прошлом и настоящем.

В произведениях балкарского поэта Кайсына Кулиева, как и в поэзии А. Кешокова, природный мир философски осмысливается и описывается через призму этнического сознания. Первый сборник К. Кулиева имел поэтическое и символическое название «Здравствуй, утро!» (1940), содержащее оптимистическое, жизнеутверждающее видение весны как обновления жизни. В стихотворных сборниках «Горы» (1957), «Раненый камень» (1964), «Книга земли» (1972 – 1977), «Вечер» (1974) и др. создаются художественно-выразительные пейзажные зарисовки, в которых отображаются образы северокавказской природы. После поездки в Карачай в 1965 г. К. Кулиев написал цикл стихотворений «Слова любви Карачаю», в котором представил живописную панораму горных просторов Карачая, в том числе Домбая, а также описание объектов природы – горных вершин, рек и т. д. В центре живописной природы Северного Кавказа К. Кулиев ставит человека.

В соответствии с северокавказской мифо-фольклорной традицией в стихотворных произведениях К. Кулиева одним из ключевых природных образов становится дерево. Поэт воспекает жизненную силу, которая передается новорожденному, спящему под деревом, пока на него «еще не веет черный ветер» («В тени орехового дерева»). Он подчеркивает целебную силу дерева, влияющего на единение мира природы и человека («К коре чинары я прижмусь»). Используемые в произведениях К. Кулиева образы деревьев связаны с северокавказскими мифологическими легендами и сказаниями: символами плодородия являлись орешник и яблоня, символом исцеления – сосна, а символом могущества – чинара и т.д. Природный образ дерева воссоздается в произведениях И. Бабаева, А. Суюнчева и Б. Лайпанова. А. Байзулаева.

Тема «природа и человек» находит свое яркое отражение и в произведениях других балкарских поэтов – А. Мамакаева, И. Бабаева, А. Байзуллаева, М. Геттуева, С. Макитова, А. Созаева, Т. Зумакуловой. Каждый из этих авторов находит свой неповторимый образ природы, выбирает свой объект описания и создает свою картину «с натуры».

Следует отметить, что для северокавказской поэзии важное значение имеет цветообраз, который основывается на этнических предпочтениях, связанных с культурными традициями. К примеру, в описаниях природных объектов используется характерная для ландшафтов Северного Кавказа цветовая гамма – белый Эльбрус, белоснежные ледники, голубые горные вершины, черные тучи, розовые рассветы, багровые закаты. Такими, в основном жизнерадостными, красками и цветовыми оттенками наполнены кавказские пейзажи в стихотворениях карачаевских и балкарских авторов.

Певцами родной земли были, стоящие у истоков национальной карачаевской поэзии лирики, поэты И. Каракетов, М. Урусов, И. Семенов др. Именно они заложили литературные этнохудожественные традиции. В стихотворении И. Каракетова «Кавказ» раскрывается гармония природы и человека, образно отражается «желание» могучих гор открыть и отдать свои сокровища мужественному и трудолюбивому народу республики. Выдающийся народный поэт Карачая Исмаил Семенов тонко чувствовал природу и создал в стихотворениях «Эльбрус», «Махарский нарзан» и др. яркие пейзажные картины и поэтические образы. Для его лирики характерны природные образы-концепты – гора (как символ вечности), соединяющая небо с землей, камень, вода, дерево, вольная птица и т.д.

В стихотворениях Х. Байрамуковой «Теберда», «У Эльбруса», «Родные хребты Карачая», «Горы», поэма «Залихат», А. Семенова «Гора и горец», «Кара-Суучукъ», А. Суюнчева

«Кавказ», «Горы мои – корни мои» и др. описывается красота родного края, содержатся философские размышления о природе и человеке, о его судьбе и надеждах. Поэты, вдохновленные удивительным горнолесным ландшафтом, искренне выражают свою любовь к северокавказской природе. Их художественный взгляд словно устремлен к «горной вертикали» Кавказа, которая символизирует собой путь восхождения человека к духовным высотам.

Топосы – Теберда, Эльбрус (Минги Тау), Карачай, Кубань, Махар и т.д. являются у многих северокавказских, в частности, карачаевских авторов пространственными культурными символами, природными источниками физической силы и творческого вдохновения. К ним обращается поэт Азамат Суюнчев, когда пишет о жизни человека и связывает ее с природой, выражает свой взгляд на мир людей и передает любовь к своей малой родине – Северному Кавказу, и к большой – России («Карачай», «Бусы Кубани», «Озеро Кара-Кель», «Городу Карачаевску» и др.). К примеру, в его стихотворении «Кавказ» горные цепи ассоциируются с хороводом горских девушек, взявшихся за руки в горском танце «абезек». Лирический герой поднимается с земли к горным вершинам и наблюдает за этим удивительным «миром красоты». Пейзаж у А. Суюнчева, согласно поэтической традиции, идентичен образу родины и соотносится с внутренним состоянием лирического героя, а границы поэтического текста расширяются за счет возникающего ассоциативного ряда. В поэзии А. Суюнчева, раскрывшего сознание своего этноса, словно отражается «условный момент» сотворения мира природы, и свой «голос» обретают деревья, растения, звери и птицы (сосна, тур, медведь и т.д.). Посредством природы автор передает сложное психологическое состояние лирического героя, раскрывает его полное слияние с природой, она словно становится частью души поэта и возникает органичная связь между природным миром и родиной. В лирике карачаевского поэта закреплена национальное художественно-эстетическое мышление, свойственные ему поэтические формулы, отражен определенный набор концептов и образов, переданы субъективные предпочтения, построен ассоциативный ряд.

Интерес к мифологии и мифотворчеству – характерная черта творчества северокавказских авторов, но у каждого из них конкретные формы мифовыражения имели собственные отличия. Для одних поэтов корни мифа – в прошлом, для других – в настоящем, для третьих – в будущем. Иными словами, мифо-фольклорные традиции дают основу северокавказской философской лирике. В поэме А. Суюнчева «Белый тур» можно увидеть трансформацию мифа: символическое соотнесение реального и мифологического планов сближает действительное мироощущение с мифом.

Тема природы и человека привлекала к себе другого карачаевского поэта – Назира Хубиева, автора стихотворных сборников «Лавина» (1975), «Свет вершин» (1981), «Сенокос» (1985) и др. В них отражается гармоническое единство с духовным миром героя-горца, воссоздается разнообразная этническая атрибутика и т.д. Для лирики Н. Хубиева характерны экспрессивность, авторская рефлексия и определенная пафосность в осмыслении темы человека и природы. В лирическом пространстве поэта номинативными становятся такие этнические концепты-эмблемы, как «снежные вершины», «горные альпийские луга», «пенистые горные речки», «поющая река», «парящие орлы».

Традиция «тихой лирики» в российской литературе XX века оказала влияние на поэзию карачаевцев и балкарцев. Можно отметить преемственные связи балкарских поэтов с русской литературой. Так в стихотворении Ю. Кузнецова «Грибы» (1968) – грибы, несмотря на свою внешнюю хрупкость, пробиваются даже через асфальт, а у А. Бегиева в стихотворении «Дуб расколлот камень и стал расти» передается история о старом дубе, который разрывая камень,

прорвался из земли, чтобы жить. Каждый из этих поэтов писал о силе и о возможностях человека.

Таким образом, карачаевская и балкарская поэзия отличаются разноплановостью и разнохарактерностью эстетических тенденций, существующих в идейно-художественном единстве с ведущей поэтической школой – реалистической. В осмыслении проблемы природы и человека карачаевская поэзия 1960 – 1980-х гг., а также и последующих десятилетий, творчески осваивала русскую, российскую литературные традиции, стремилась к новаторским поискам, расширяла социальные, нравственно-философские темы и т. д., а в художественном плане – совершенствовала образность и поэтическую форму стиха.

В следующем поколении северокавказских лириков-пейзажистов особо следует отметить представителей Карачаево-Черкесии, абазинских поэтов – М. Чикатуева и К. Мхце. В их творчестве выразительно представлены этнические мотивы, яркая символика и образность, подробно описывается национальный мир.

Тема родной природы играет большую роль в творчестве М. Чикатуева, а ключевые лейтмотивы, с нею связанные, выполняют важную функцию в этнической самоидентификации лирического героя. Даже названия пейзажных стихотворений поэта «Зима в овражек на брюхе сползла и горло ручья залепила ватой», «Ветер озябшее небо полощет» и др. отличаются метафоричностью и символикой. Национальный колорит присутствует в каждом стихотворном сочинении поэта о природе: солнце «проходит тамадою на утренний пир», «ручей подыгрывает на свирели», «пусть приживается солнце в твоей просторной судьбе», «нетерпением деревья томятся» и т.д. Для пейзажной лирики М. Чикатуева присущи антропоморфизм и поэтичность языка, устойчивое использование символики образа Горы.

Показ внутреннего мира человека через природные явления характерен и для другого абазинского поэта К. Мхце («Сверкает небо», «Годы сыплются снегом» и др.). Лирика самобытного автора, посвященная природе, покоряет совершенством формы, лаконизмом, созданием ярких пейзажных образов-символов – птицы, снега, белой акации, ивы и др. Сборник К. Мхце «На грани осени и лета» представляется значительным явлением абазинской поэзии.

Важно отметить, что исследования элементов мифо-фольклора, как и любого культурного феномена, определяются историко-культурными причинами, а осмысление природных объектов образного ряда таких как гора, вершина, скала, камень (олицетворение поэтики художественного творчества) связана у северокавказских поэтов с национальной философией, с этническими основами горского мышления, с пониманием глубокой связи с родной землей.

Итак, если в северокавказских поэтических произведениях первой половины XX века природа страшит своей суровостью, и человек занят тем, что пытается ее приручить (К. Хетагуров, А. Шогенцуков, К. Мечиев, С. Яндиев, С. Хочуев, С. Бадуев и др.), то в поэзии второй половины XX века раскрывается нравственно-философский аспект темы и в многочисленных стихотворениях отражается совершенное единение человека и природы, стремление к ее первозданности (К. Отаров «Тихо веет горный цветок», «На горной поляне», «Талые воды», К. Кулиев «Чегем – мое начало, мой исток», цикл «Слова любви Карачаю», «В горах», «Мать принесла воды из родника», А. Мамакаев «Я был твоим, Кавказ», И. Бабаев «Баллада о деревне», Т. Зумакулова «Родная земля», Х. Байрамукова «Родные хребты Карачая», поэтические сборники А. Суюнчева «Заповедный край – Теберда, Домбай», «Белая лебедь на синей волне» и др. поэтов).

На основании анализа произведений поэтов Северного Кавказа можно сделать вывод о формировании единого процесса историко-литературного развития в регионе, определяемого

взаимодействием разных типов национальной духовной культуры. Художественный мир северокавказских поэтов, связанный с темой человека и природы, отличается общностью мифо-фольклорных мотивов, архетипов, своеобразной фольклорной поэтикой, образностью, сквозными национальными концептами, ментальностью, национально-ценностными ориентирами, этическими императивами, поисками гармонии с национальным миром.

2.2. Тема природы и человека в северокавказской прозе.

Первоначально в художественной концепции северокавказской прозы определились две тенденции изображения природы: природа как фон, на котором происходят действия (объективное изображение), и как средство показа внутреннего мира человека (психологический пейзаж). При этом природа не выступала в произведениях в качестве центрального «самозначимого» образа, а являлась средством миромоделирования и психологического анализа.

Со временем в художественной прозе Северного Кавказа находят отражение новые направления проблемы «природа и человек»: реалистическое изображение природы и размышления писателей о судьбе народа; философское осмысление отношений человека и природы; описание любви к природе родного края; раскрытие экологических проблем; отображение связи природы с национальной ментальностью, с этническим мировосприятием, с мифо-фольклорной традицией; выявление и отражение в поэтике разнообразных мифологем и архетипов (матери-земли и др.), аллегоричных образов и символических концептов («гора», «дерево», «вода», «земля» и др.). Говоря о проблеме природы и человека в северокавказской прозе второй половины XX века, нельзя не вспомнить традиции европейской и русской литератур, так как в национальных произведениях очевидны факты литературного влияния и преемственности.

Большую роль в становлении национальных литератур Северного Кавказа сыграли мифо-фольклорные традиции, отразившие мировосприятие народов и его литературно-художественный опыт. Например, в романе карачаевского писателя Х. Аппаева «Черный сундук» (1935 – 1936) идейными центрами изображения, являются не только «характеры сцен и народов» (Л. Толстой), но и сама природа. Функции пейзажа определены фольклорной основой. Важное место в романе Х. Аппаева занимают пейзажные картины и зарисовки, которые гармонично соединяются с жанровыми сценами. В одном из эпизодов романа «Черный сундук» изображена пейзажная картина: сильные порывы ветра низко наклоняют ветви молоденькой яблони. Пейзаж выполняет функцию природного фона, но в тоже время является средством психологизации, так как ненастье предсказывает трагическое событие – смерть обманутой девушки Файруз. Описание природы, достигающее уровня символа, не теряет реалистических черт. Таким образом, пейзаж в произведении Х. Аппаева представляет собой изображение природы, которая может становиться участником действия или предвещать или заключать события, а также играть роль.

Классик адыгейской литературы XX века Тембот Керашев отразил в своих многочисленных романах, повестях и рассказах («Дорога к счастью» (Щамбуль), «Дочь шапсугов», «Последний выстрел», «Месть табунщика», «Кука», «Абрек» и др.) тему единения природы и человека. Созданные им образы горцев описываются на фоне местных пейзажей. В повести «Абрек» Т. Керашев отражает прежде всего авторское понимание проблемы взаимодействия национального характера и природы. К примеру, с природным миром связывается и любовная линия повести. Трогательное светлое чувство молодых людей, придающее повествованию лиричность и романтичность, разворачивается на фоне удивительной кавказской природы.

Мастерство пейзажной зарисовки демонстрируется Т. Керашевым и в романе «Одинокий всадник». Писатель считал, что в воссоздании полноты бытия и целостности образов

внешнего мира без частных не обойтись: мир материален, и это для автора – самый веский аргумент в пользу реалистического «предмета» в искусстве. Поэтому природа, как образ, у адыгского писателя создается в традициях реализма с тщательно подобранными деталями, во всех тонкостях динамических изменений. Вместе с тем, образ природы созвучен душевным переживаниям человека. Для достижения более зримого и запоминающегося изображения героя автор описывает его параллельно с явлениями природы. В этом художественном решении творческая манера Т. Керашева типологически близка манере Х. Аппаева. Вместе с тем, как и у многих русских, российских (советских) и северокавказских писателей, в прозе Т. Керашева пейзажные картины выступают в качестве фона для повествования. На примере произведений основоположников национальных литератур Северного Кавказа Х. Аппаева и Т. Керашева можно говорить об общности сложившейся в регионе литературной традиции изображения природы.

Одной из особенностей большинства северокавказских писателей является их любовь к пейзажу. В этой связи следует сказать о русских авторах Северного Кавказа, которые обратились к изображению региональной природы и жизни человека. Писатель А. Губин в своем романе «Молоко волчицы» (1949, опубликованный в 1968 г.) описывает жизнь терского казачества на Северном Кавказе. Он с любовью описывает картины природы и создает емкий образ-символ – «Синие горы». А. Губин показывает, как природа гор словно входит в душу переселившихся казаков.

Северокавказские прозаики воспринимают традиции описания природы как из русской, так и из других национальных литератур. Горный космос в литературе Северного Кавказа запечатлен порою с помощью общенациональных концептов – «гора», «камень», «дерево», «вода», «земля» и др. Так у балкарских прозаиков традиции изображения природы начинаются с первой балкарской повести «Камни помнят» О. Этезова и продолжаются в повестях З. Толгурова «Медвежий камень», Э. Гуртуева «Альпийская повесть» и др. Камень как природный объект в этих произведениях является ключевым, художественно концептуальным и связан с описанием северокавказских гор. Например, «Альпийская повесть» (1973) балкарского прозаика Эльберта Гуртуева открывается описанием горы Кинжал, в которой задействованы мифологические референции. Белый цветок, связанный с символикой Мировой Горы, растет на вершине горы, но никому не удастся его сорвать.

В романе абазинского писателя Хамида Жирова «Пробуждение гор» (1962) создаются пейзажные картины и зарисовки лаконично, но своеобразно описанные, емко вмещающие народное бытие. В кавказской природе герой произведения М. Эльбердта «Страшен путь на Ошхамахо» ищет источник жизненной и исторической правды. В повести кабардинского прозаика Б. Журтова «Берег моего детства» (1978). «гора-великан», покрытая зеленью лесов, является частью природного пространства Кавказа.

В повести кабардинского писателя Т. Адыгова «Каракура» образ Мирового Древа получает приземленную трактовку и лишается космизма: главную героиню, которая работала в годы войны, отдавая людям свое душевное тепло, автор сравнивает с засохшим колючим кустарником каракурой, которым разжигали печи. В повести К. Эльгара «Ночное солнце» концепт «дерево» играет значительную роль и становится символичным, так как связывается с образом срубленного дерева, который в нравственных представлениях горцев соединяется с отрывом от национальных и родовых корней, родной почвы, что само по себе в ментальности кавказских народов противоестественно.

Многочисленны функции образа дерева и в повестях осетинского писателя Н. Джусойты «Возвращение Урузмага», кабардинцев К. Эльгара «След», «Южное солнце», Б. Журтова «Берег моего детства», балкарского прозаика Э. Гуртуева в книге «Карагач – дерево памяти» и др. В романе-трилогии А. Кешокова «Долина белых ягнят», ее третьей части – «Грушевый цвет» (1976) символика дерева проходит через все повествование. Груша у кабардинцев воплощает радость труда, это символ достатка и закономерно, что с этим образом раскрывается образ мальчика Нарчо, олицетворяющего будущее Кабарды. В повести Нафи Джусойты «Возвращение Урузмага» старый Урузмаг, измученный продолжительной болезнью, чувствует приближение конца жизни, хочет перед смертью постоять у своей пастушьей чинары, олицетворяющей образ Мирового Древа или же Древа жизни. В повести Исхака Машбаша «Белая птица» рисуется поэтичный образ дуба и в выборе природного объекта очевидно влияние Л.Н. Толстого. Однако в описании дерева адыгейский писатель не стремится к масштабности. Дуб в его произведении – это лишь часть мира природы, которая символически сплетается с судьбой героя. Рассказ «Карагач – дерево памяти» открывает сборник произведений Эльберта Гуртуева. В нем описывается могучее дерево Карагач – свидетель радостей и бед. Заканчивается книга повестью «Горький кизил», где вновь возникает образ дерева, в данном случае красного кизила, символизирующего цвет жизни и любви. Этот заданный образ описывается автором в оптимистическом ключе. В повести «Мои земляки» (1972) карачаевский писатель Мусса Батчаев изобразил родной аул Кумыш своего рода моделью мира, этнического микрокосмоса. Дерево представлено здесь в качестве метафоры человеческого существования. Тема человека и природы находит свое отражение и в русскоязычных рассказах М. Батчаева, «Хочалай и Хур-Хур», «Серебряный дед» и др.

Красота природы родного края ассоциируется у северокавказских прозаиков XX века с малой родиной, вызывает чувство единения с природой и с землей. Универсальный архетип – образ матери-земли в северокавказской прозе получает новое осмысление. Кабардинский писатель А. Кешоков в романе «Чудесное мгновенье» изобразил колоритную кавказскую природу, ставшую фоном для показа жизни Кабарды и ее главной ценности – народа. В повести балкарского прозаика З. Толгурова «Медвежий камень» (1966) пейзажные зарисовки связаны с жизнью персонажей, которые пребывают в единой плоскости с окружающей природой.

Чувство природы в творчестве северокавказских авторов отразилось в генетическом, биографическом, философском и социально-этическом аспектах, в эстетическом же плане природа становится равным человеку объектом изображения. Раскрывая проблему «природа и человек», писатели Северного Кавказа ставят в центр окружающего мира различные объекты природы – горы, лесные массивы, бурные реки и т.д.

Проблема отношения к природе и к ее духовно-нравственным основам продолжает оставаться актуальной в северокавказской прозе. Мотив гибели природы звучит в ряде произведений, в том числе в повестях осетинского прозаика Н. Джусойты «Белый-белый след», «Обида старого охотника» и кабардинского писателя К. Эльгара «След» и др.

В произведениях адыгейских писателей А. Евтыха, И. Машбаша пейзаж является средством общения читателя с героем. В повести А. Евтыха «Разрыв сердца» представлена реалистическая картина природы, которая служит иллюстрацией для последующих событий, а у главного героя отличает своеобразное восприятие природы. Природа у А. Евтыха связана с образом родного города Майкопа. Писатель, живущий на далеком расстоянии от малой родины, реалистически воссоздает ее природный облик даже в городской среде. Оригинальное

сочетание в пейзаже описаний, повествования и рассуждения помогло отразить адыгскому автору образ природы в городе и в сельской местности.

В произведениях Исхака Машбаша наблюдается введение в начало повествования живописных картин природы. В этом адыгский писатель выступает продолжателем традиций русской литературы. В историческом романе «Раскаты далекого грома» в противоположность героине Дарихат создан образ Акозы, которая сравнивается с образами живой природы, к примеру, автор сравнивает ее с птичкой, залетевшей в дом и не находящей выхода, или характеризует ее «трудолюбивой, подобно муравью».

Одушевление мира природы – камней, земли, реки, деревьев, ветра, солнца, луны, тотемных животных – Черного быка и Орла присутствует в романе кабардинского писателя Х. Бештокова «Каменный век», отразившем мифопоэтические традиции. В произведениях северокавказских прозаиков Н. Куёка, Ю. Чуюко, Г. Агнаева, М. Батчаева, Х. Байрамуковой и др. важную роль играет образ коня. Изображение этого благородного животного как верного друга и помощника человека в литературе народов Северного Кавказа продолжает фольклорную традицию.

Исследование прозы северокавказских авторов в аспекте диалектической взаимосвязи природы и человека, традиций и новаторства, является доказательством того, что эта проблема волнует и писателей, и читателей. Знаменательно, что творчество северокавказских прозаиков Т. Керашева, К. Кулиева, А. Кешокова, Н. Джусойты, Э. Гуртуева, Б. Журтова, А. Тепшеева, З. Толгурова, К. Эльгара, И. Машбаша, А. Евтыха, М. Батчаева и др. отличается философским восприятием природного мира, осознанием экологических проблем, любовью к природе и разумным к ней отношением.

С мотивом гибели природы связано и осознание того, что человек и природа неразделимы. Примечательно, что к локальному ландшафту писатели относят: интерьер жилища, двор, ближний план – поля, дальний – лес, дороги. Благодаря включению в свои произведения пейзажей, описаний в их функциях интерпретирования как метафорического обозначения, северокавказские авторы доносят до читателя идею единства человека и природы. Развернутые пейзажи занимают в текстах сильные позиции: экспозиция и финал, а также включаются в момент кульминации сюжетного действия.

Очевидно, что в способах художественного выражения национальной образности, в показе взаимосвязи человека с природой у северокавказских литераторов обнаруживаются типологические схождения. Воплощая образ природы, некоторые северокавказские писатели опирались на литературный опыт русской, советской и российской литератур, а многие предпочли классике свою национальную самобытность, новые пути художественных поисков. Прозаики Северного Кавказа не только связали человека и природу в единую и неразделенную сферу, но и художественно раскрыли духовно-нравственную, философскую суть такого слияния.

В третьей главе «**Этнопоэтика и проблема природы и человека в произведениях Х. Байрамуковой, Н. Куёка и А. Малышева**» рассматриваются специфические особенности этнопоэтики кавказской природы в произведениях Х. Байрамуковой и Н. Куёка и А. Малышева, выявляется своеобразие этнопоэтики в произведениях А. Малышева в связи с отражением в них проблемы природы и человека, анализируются образы природы в различных художественных планах; исследуется система природоописаний в произведениях народов Северного Кавказа XX века в контексте идейно-эстетических исканий отечественной литературы; определяются основные модели картин природы, особенности их реализации в тексте, их функции;

раскрывается характер художественного влияния русской и российской литературных традиций и эстетической преемственности в северокавказской поэзии и прозе XX века.

3.1. Особенности этнопоэтики и проблема взаимоотношений природы и человека в прозе Х. Байрамуковой и Н. Куёка.

В 1960 – 1980-х гг. северокавказские прозаики, опираясь на русские и общероссийские национальные литературно-художественные традиции, опыт региональных литератур, активно обращались к изображению мира природы и человека. Тема была продолжена писателями в произведениях конца XX века.

В своем исследовании мы поставили задачу рассмотреть отдельные произведения писателей Северо-Кавказского региона, и на основе анализа этнопоэтического аспекта определить в них степень раскрытия темы природы. Подобный подход позволяет составить представление о культуре конкретного северокавказского народа, разрешит рассмотреть особенности его менталитета, даст возможность сравнить художественные системы национальной прозы.

Известно, что природно-географические, психологические и другие факторы оказывают влияние на образное мышление, национальную систему ценностей, мировидение народа. Интересующая нас «этнопоэтика» как таковая – это особая филологическая (лингвистическая и литературоведческая) область. В.Н. Захаров считает, что этнопоэтика призвана изучать национальное своеобразие литератур². В своем исследовании мы постараемся проанализировать и сравнить этнопоэтологические особенности (связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета) проблемы природы и человека на материале произведений трех представителей северокавказской прозы – карачаевской писательницы Х. Байрамуковой, адыгского писателя – Н. Куёка и русского писателя А. Малышева.

Халимат Байрамукова – писательница и поэтесса Карачая, сумевшая широко взглянуть на окружающую действительность и увидеть мир природы в противоречиях, в связях и в нравственных конфликтах. В ее романе «Годы и горы» пейзажные зарисовки могли выполнять функции авторских отступлений, служить фоном, на котором происходило знакомство читателя с героем или изображалось психологическое состояние человеческой души, в этот момент соотносимое с природными явлениями.

В повести «Вечные всадники» (1977) (авторский перевод на русский язык) Х. Байрамуковой удалось передать особенность эпоса, цельность и своеобразие народного характера, раскрыть сложный мир взаимоотношений людей и представить экзотическую природу Кавказских гор. Пространство произведения организуется вокруг ландшафта, поэтому кавказская природа представлена в повести во всем своем великолепии. Природа помогает автору создать естественность ситуации и представить реальную картину жизни людей и окружающей их природы. Особенно значимо, что в описания пейзажных картин включаются рассуждения героя, в которых он говорит об опасности, которая может угрожать животным, обитающим в этой местности.

В повести Х. Байрамуковой «Вечные всадники» описываются различные «кавказские» предметы и природные объекты, в числе которых традиционные фольклорные образы-символы – меч (сабля), камень (сквозной образ), вершина, скакун, а также архетипические образы воды, дерева, всадника и т. д., имеющие национальную семантику и символику и основанные

² Захаров, В.Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы/ В.Н. Захаров // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск, 1998. Т. 5.

на национальном мифомышлении. Писательница показывает два мира – реальный и воображаемый; определяя и рассматривая особенности изображения природы и человека и национальной картины мира как «совокупности предметного содержания, которым обладает человек» (К. Ясперс)³. Пейзажные картины в ее произведении служат фоном; средством презентации героя; средством психологизации.

В центре мировидения карачаевских писателей второй половины XX века О. Хубиева, Х. Байрамуковой, А. Суюнчева и М. Батчаева находилась концепция человека, влияющая на художественное осмысление его взаимоотношений с природой. При постановке и решении проблемы «природа и человек» названные авторы ориентировались на главные идейно-художественные установки русской литературы и у мастеров слова находили отклик своим мыслям и чувствам, берущим начало в национальном фольклоре (миф, Нартский эпос). Более того, фольклор родного народа стал тем духовно-нравственным истоком, откуда национальные писатели черпали основные темы, мотивы, концепты, воспринимали сюжеты, архетипы, образный ряд, и потом включали этот арсенал в свои художественные произведения.

В повести адыгейского прозаика Нальбия Куёка «Черная гора» (1997) с проблемой природы и человека связан образ Черной горы, который, с одной стороны, является воплощением зла, тьмы и хаоса, а с другой – выступает своеобразным вариантом архетипа Мирового Древа, являя собой «вертикаль духовных устремлений героев»⁴.

В повести Н. Куёка через восприятие героя Нешара создается пейзажное описание, символизирующее крушение этнического мира в трагических событиях войны. Следует отметить, что рассмотренные К.Н. Паранук мифологемы огня, земли, леса (дерева), воды убедительно доказывают символическую, сакральную сущность природных образов в произведении Н. Куёка, их важность для духовно-нравственного становления человека⁵.

Очевидно, что адыгейский писатель хорошо знает природную среду и мотивированно включает пейзажные описания в текст своего произведения. Повествование наполнено любовью к природе и к человеку как к ее части. Внутреннее движение героя отражается в подтексте, а философская мысль сливается с природоописанием и определяет эстетический принцип раскрытия идейного содержания произведения. Н. Куёк опирается на мифо-поэтическую и эпическую традиции и как писатель-новатор представляет в северокавказской литературе неомифологизм.

Как показал сравнительный анализ произведений Х. Байрамуковой и Н. Куёка, характеры их главных героев отличаются национальным своеобразием. Они всегда сохраняют свои душевные качества, остаются верны традиционным ценностям своих народов, не теряют духовно-нравственных ориентиров. Все это находит отражение в художественной концепции личности этих северокавказских писателей. Каждый из них по-своему, но самобытно раскрывал проблему «природа и человек», вместе с тем, в их произведениях много общих стилевых черт – лирико-романтический план, умение выделить и сделать акцент на красочной художественной детали.

³ Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире/ К. Ясперс. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.

⁴ Паранук, К.Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе /К.Н. Паранук. – Майкоп: Качество, 2006. – 312 с. – С. 202.

⁵ Там же.

3.2. Своеобразие этнопоэтики и отражение проблемы природы и человека в произведениях А. Малышева.

Наряду с писателями Северного Кавказа в процесс исследования инонационального мира, изображения духовной жизни народов и природы включились русские писатели, проживающие в республиках региона – это А. Малышев в Карачаево-Черкесии, М. Киреев в Кабардино-Балкарии и др. Русская литература на Северном Кавказе представляет собой региональную ветвь русской литературы, ее неповторимость объясняется местным колоритом.

Писатель А. Малышев был знатоком природы, доктором биологических наук, ученым, одним из первых выращивающих жень-шень на Кавказе. Художественному мастерству он учился у русских классиков Л. Толстого, И. Тургенева, И. Бунина и современных авторов – Л. Леонова, М. Шолохова, К. Паустовского, М. Пришвина, В. Астафьева и В. Распутина.

А. Малышев, долго проживая в Карачаево-Черкесии, впитал «национальный образ мира» (категория этнопоэтики) и горские мотивы, проникся любовью к кавказцам, изучал их мифы и фольклор. Общение с карачаевцами, проникновение в их быт, изучение их традиций, характеров и нравов сыграли важную роль в художественном творчестве писателя.

В «Повести о заповедной земле» герой А. Малышева – биолог Пал Палыч считает, что человек должен стремиться к тому, «чтобы земля наша красоту свою имела». Лейтмотив произведения – «для летописи природы нет мелочей» – приводит читателя к пониманию, что необходимо любить и оберегать природу, соблюдать и знать ее законы. Повесть создавалась тогда, когда А. Малышев еще не жил на Кавказе, вероятно поэтому, он описывает природу только в «горизонтальной» плоскости. Отметим, что исследователь К.Н. Паранук называет «горизонтальную» землю, когда говорит о «мифологеме земли»⁶.

В повестях А. Малышева «Орлы вылетают на рассвете», «Тропой романтики», «Мечтатели», «Искатели» и др., созданных на кавказском материале, отражается «национальный образ мира» (категория этнопоэтики). Мифы и легенды вошли в его повесть «По следам Апсаты» и выступили в качестве формо- и сюжетообразующего компонента. За сюжетной ситуацией притчи писатель, стремится раскрыть актуальные нравственно-этические проблемы. В повести А. Малышева «Орлы вылетают на рассвете» (1981) описывается Тебердинский заповедник с редкой флорой и фауной. Писатель проявляет свою любовь к природному миру и выражает беспокойство по поводу сохранения уникального природного комплекса. А. Малышев осознает приближение «антропологической катастрофы», опасается за существование жизни на Земле, тревожится за сохранение биосферы и будущей жизни человечества.

В повести «Горный обвал» (2000) А.А. Малышев показал картину жизни карачаевского народа в тяжелый период войны и насильственного выселения с территории Кавказа. Автор показал инонациональную жизнь, раскрыл горский национальный характер, склад мышления, использовал значимые этнические концепты, описал взаимоотношения этноса с природой. Свои пейзажи он наполнил глубоким философским содержанием и не только отразил в них свои размышления об окружающем мире, но и отразил внутреннее состояние героя, рефлексию народного сознания, национальную образность. Используя символику природы и чело-

⁶ Паранук, К.Н. Мифопоэтика и художественный образ мира в современном адыгском романе /К.Н. Паранук. – Майкоп: Качество, 2006. – 312 с.

века, конкретизируя детали и обобщая описания, А. Малышев раскрывает мышление северокавказского народа, а через образы-символы, этноопределители стремится отразить художественную мысль и подчеркнуть особенности этнопоэтики.

В результате компаративного анализа сюжетов, мотивов, системы образов мы определили, что в произведениях Х. Байрамуковой, Н. Куёка, А. Малышева выявляется интертекстуальная связь, основанная на мифопоэтической традиции и связанная с идеей родной земли. Очевидно, что эти писатели, являющиеся представителями адыгских и русской литератур северокавказского региона, с общечеловеческих и национальных позиций с помощью поэтического художественного слова вдохновенно и ярко описали взаимоотношения личности и природы северокавказского региона. Каждый из авторов отражал экологическое сознание своих народов, утверждал идейную аксиому, что человек находится в спаянном единстве с природой, которая познается через личность и, соответственно, пренебрежение законами природы, может повлечь за собой нарушение гармонии жизни, возникновение дисбаланса, а отсюда и гибель людей. По идейно-тематическому уровню, глубине раскрытия национального характера и картины мира, отражению социальной и духовно-нравственной парадигмы быта и бытия, художественному изображению личности и природы писатели Х. Байрамукова, Н. Куёк, А. Малышев составили яркую страницу в истории северокавказского историко-литературного процесса. Сопоставление основных аспектов проблемы природы и человека в произведениях писателей Северного Кавказа позволяет увидеть их социально-нравственную и типологическую близость, духовную связь исканий, дает представление о преемственности в историко-литературном процессе, общих тенденциях и своеобразии творческих решений.

В **Заключении** обобщены наиболее значимые результаты диссертационной работы, подтверждаются положения, выдвинутые на защиту, формулируются основные выводы проведенного литературоведческого исследования.

Перспективы исследования видятся в дальнейшей разработке вопросов, связанных с изучением проблемы природы и человека в связи с ценностно-смысловым пространством национального мира в произведениях карачаевской и балкарской литератур.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:
*Статьи, включенные в перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:*

1. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Природа как концепт духовно-нравственного мировосприятия в северокавказской прозе / Р.Э. Семенова (Кипкеева) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – Вып. 1 (134). – С. 162-167.

2. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Природа Кавказа как концепт художественного и нравственного мировосприятия русских писателей / Р.Э. Семенова (Кипкеева), Т.А. Чанкаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – Вып. 1 (134). – С. 167-173.

3. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Этнопоэтика повести А.А. Малышева «Горный обвал» / Р.Э. Семенова (Кипкеева) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2014. – Вып. 2 (140). – С. 185-190.

4. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Типологические особенности изображения темы человек и природа в публицистической литературе народов Северного Кавказа 40-х – 60-х гг. / Р.Э. Семенова (Кипкеева) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2018. – Вып. 3 (222). – С. 137-141.

5. Мамий Р.Г., Кипкеева (Семенова Р.Э.). Об общих проблемах двуязычия (БзэшIэныгъэм фэгъэхьыгъэ). // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». – Майкоп, 2021. Вып.3(282). – С. 114-120.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках:

6. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Человек и природа как объекты художественного осмысления в северокавказской публицистике / Р.Э. Семенова (Кипкеева), Т.А. Чанкаева // 20 лет нового пути России: политика, общество, экономика, международное сотрудничество: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2011. – С. 373-376.

7. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Природа и человек как объект художественного осмысления в северокавказской поэзии / Р.Э. Семенова (Кипкеева) // Глобальная экономическая трансформация и инновационное развитие регионов: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т Дружбы народов Кавказа. – Ставрополь: РИО ИДНК, 2013 – С. 531-533.

8. Семенова, Р.Э. (Кипкеева) К вопросу поэтики повести А.А. Малышева «Горный обвал» / Р.Э. Семенова (Кипкеева), Т.А. Чанкаева // Алиевские чтения: научная сессия преподавателей и аспирантов университета: материалы научной сессии: в 2 ч. – Карачаевск: КЧГУ, 2014. – Ч. 2. – С. 73-78.

9. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Природа Кавказа как концепт духовного и нравственного мировосприятия (на материале карачаевской и балкарской литературы) / Р.Э. Семенова (Кипкеева) // Морально-этические аспекты и темпорально-экологические императивы инвестиционного процесса генерации новых научно-технических знаний: сб. материалов междунар. очной науч.-практ. конф. – Ставрополь: Изд-во РИО ИДНК, 2014. – С. 300-303.

10. Семенова, Р.Э. (Кипкеева). Этнопоэтика кавказской природы: Х. Байрамукова и А. Малышев / Р.Э. Семенова (Кипкеева), Т.А. Чанкаева // Вестник Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования: междисциплинарный науч.-метод. журнал. – М.; Черкесск, 2017. – № 7. – С. 92-96.